

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

Грампластинки в старой Одессе

Наше детство в густонаселенных одесских коммунальных квартирах проходило под музыку проигрывателей. Мы слушали пластинки с записями классической музыки, советской эстрады, оперетт и т. д. Пока в нашей жизни не появились телевизоры, радио и пластинки были главным развлечением.

Первые предшественники проигрывателей – «говорящие машины» – появились в развитых странах во второй половине XIX века. Это были поначалу фонографы, позже – быстро получившие широкое распространение граммофоны с пружинным приводом и огромным рупором, усиливающим слабые колебания движущейся по пластинке стальной иглы.

С тех пор в течение всего XX века граммофонный диск – грампластинка – оставался основным источником «консервированной» звуковой информации в быту. Идея записи информации на плоском носителе по спиральной дорожке, предложенная талантливым изобретателем и предпринимателем Эмилем Берлинером еще в 1888 году, оказалась столь плодотворной (в силу компактности и простоты тиражирования записей), что находит и поныне применение в современных цифровых устройствах записи-считывания информации (CD-Audio, CD-ROM, DVD и пр.).

На рубеже XIX и XX веков в мире работали несколько граммофонных гигантов, производящих грампластинки и граммофоны: «Columbia Records» (Колумбия – округ в США, где начиналось производство граммофонов), «Zonophone», «Pathé» и др. Многие российские, как правило, небольшие, граммофонные фабрики были филиалами этих заграничных концернов: «Amour Gramophone Record» русско-американского акционерного общества

«Грамофон» с фабрикой в Риге («Пишущий амур»), братьев Пате («Pathé»), «Метрополь Рекордс» (Апрелевка) и др.

В качестве фирменных знаков (торговых марок, trade mark), призванных защищать продукцию от подделок, использовались, как правило, сентиментальные картинки с ангелочками, амурами, русалками, лирами и т. д. Логотипом фирмы «Columbia Records» были две магические ноты («Magic Notes»), немецкие фирмы с филиалом в Польше «Фаворит-рекорд» и «Стелла-рекорд» использовали в этом качестве звезду.

Английская фирма «His Master's Voice» («Голос его хозяина») в качестве логотипа и названия применила картину английского художника Фрэнсиса Барро, на которой любимая собачка художника как бы прислушивается к грамофонной трубе. Грамофон этой фирмы описал наш земляк писатель Валентин Катаев, увидев его в начале XX века в доме богатого родственника. «Грамофон этот был дорогой, заграничный, не похожий на те сравнительно дешевые рыночные грамофоны с размаляванной широкой трубой, напоминающий какой-то фантастически увеличенный цветок типа петунии. Труба грамофона была длинная, узкая, никелированная и держалась на специальной, довольно сложной подставке, а сам ящик был из тяжелого красного дерева, и на нем виднелась марка всемирно известной грамофонной фирмы «Голос моего хозяина» с изображением легавой собаки, заглядывающей в трубу грамофона, думая, что там сидит ее хозяин».

На самых ранних пластинках запись производилась лишь с одной стороны. На наших коллекционных односторонних пластинках фирмы «Amour Gramophone Record», российского филиала американской фирмы «Gramophone», размещены записи классического репертуара в исполнении великих русских певцов Ф. Шаляпина, Л. Собинова и А.В. Неждановой. Фабричная марка изображена дважды: цветная картинка «Пишущий амур» на лицевой стороне и тоновая, шероховатая, на обратной стороне, где записи нет. Кроме того, на оборотной стороне приклеено грозное уведомление для потенциальных пиратов звукозаписи о том, что все права принадлежат исполнителям и фирме «Грамофон», любое посягательство карается законом.

На пластинке из нашей коллекции с романсом П.И. Чайковского в исполнении великой певицы, выросшей в Одессе, Антонины Васильевны Неждановой приклеена наклейка – «Музыкальное депо» Л.И. Йозефер», которое помещалось в знаменитом одесском «Пассаже». Есть и другие пластинки с записями классических музыкальных произведений, приобретенные когда-то в магазине Йозефер. Владельцы музыкальных и нотных магазинов Одессы быстро приняли модные новинки XX века – граммофоны и пластинки к ним – в ассортимент своих товаров. Продавался в магазинах и «Полный сборник либретто для граммофона», изданный Акционерным обществом «Граммофон».

Одесские реалии попадали на многие записи. В рижской фирме «Zonophone Record» была записана песня «Маруся отравилась» в исполнении Одесского хора и оркестра.

На коллекционной пластинке еще одна степень защиты – прямоугольная маленькая наклейка Агентства механо-музыкальных прав (АМПРА), призванного для защиты авторства. Такие наклейки с зубчиками в виде марок видны на многих дореволюционных российских пластинках.

Несмотря на все предупреждения и принятые меры, избежать подделок не удавалось как сто лет назад, так и в наши дни. Подпольный музыкальный бизнес процветал и приносил

Gramophone, Йозефер, односторонняя

His Master's Voice

смельчакам, грубо нарушавшим закон, баснословные барыши. На свой страх и риск в обход закона об авторских правах они копировали и тиражировали пластинки с записями выдающихся певцов и музыкантов. Запись на таких пластинках была несравнимо худшего качества, чем на лицензионных, но и стоили они намного дешевле.

Теневой граммофонный бизнес процветал и в столицах, и в Одессе. Как утверждают историки граммофонного производства в России, предприимчивый одесский купец Вольф Полякин с четырьмя сыновьями, владевшие магазином музыкальных инструментов в знаменитом одесском «Пассаже», организовали попутно небольшой заводик, где штамповались «самопальные» пластинки под маркой «Poliaphone Concert Record» «Торгового дома Полякин и сыновья».

На коллекционной пластинке этой фирмы записан «Еврейский свадебный танец» из пьесы «Европейцы в Америке» в исполнении оркестра «Поляфон» в Одессе. Кроме того, Полякины на пластиночной этикетке сообщали, что их «Фабрика поляфонов и пластинок» находится в Берлине и Одессе. По мнению специалистов, Полякины не регистрировали надлежащим образом всю продукцию своих заводов. Коллекционная пластинка выглядит, на наш взгляд, вполне пристойно, возможно, что контрафактная продукция Полякиных не попала в нашу коллекцию.

Хотя этикетка коллекционной пластинки российской фирмы «Поляфон» «Poliaphon Concert Record» без упоминания Полякиных оформлена совершенно иначе, чем у Полякиных: на ней три «цветных» ангела вместо одного. На пластинке запись песни «Как поживаете» в исполнении румынского оркестра под управлением капельмейстера В. Бельфа.

Не беремся утверждать, было ли подпольным или легальным производство Полякина и сыновей, но это первое производство пластинок в нашем городе.

Фирменные грампластинки попадали в Южную Пальмиру через представительства крупных фирм, открывавших тут свои филиалы.

Мощным поставщиком грампластинок в Россию была с 1908-1909 годов фирма «Сирена Рекорд», фабрика которой находи-

лась в Варшаве, а представительства – в Москве, Вильно (Вильнюсе), Санкт-Петербурге и Одессе.

Для еврейского населения города сюда доставлялись пластинки с еврейскими мелодиями, имеющими колоритные названия: «Нахес» и «Цурес», что в переводе с идиш означает: «Счастье» и «Горе». В репертуаре румынского оркестра нашлась и «одесская песня» «Миша уезжает», и записи в исполнении известного в то время шансонье Д. Богемского.

Четыре немецких производителя пластинок в первое десятилетие XX века объединились в акционерное общество: «Карл Линдстрем», общества «Лирофон», «Стелла» и «Бека-Рекорд-Омокорд». Одесское представительство и фабричный склад укрупненной фирмы находились на Жуковского, № 34, где делами заправляли Г. Брутман и Р. Колин.

Чуть позже, в 1911 году, в Одессе обосновалось представительство крупной французской фирмы братьев Пате. Весьма предприимчивые братья-французы всегда держали нос по ветру. Владея быстро в Париже, они вначале установили для привлечения публики «говорящую машину», затем занялись изготовлением и продажей граммофонов и пластинок к ним, позднее присовокупили к ассортименту «точных аппаратов» «синематографы и ленты».

Генеральная компания фонографов, синематографов и точных аппаратов «Братьев Пате» обосновалась в самом центре

Gramophone, Йозефер, односторонняя

Сирена Рекорд Аэроплан

Одессы, на Дерибасовской, № 10, угол Ришельевской, в доме страхового общества «Россия». Огромные буквы «ПАТЕ» парили над городом, так как были закреплены на верхушке углового эркера высокого дома.

Для удобства своих покупателей фирма «Пате» выпустила «Сборник либретто для патефонных пластинок», в котором приведены тексты русского репертуара французской фирмы.

Еще одно представительство, снабжавшее одесситов качественными музыкальными записями, располагалось на Екатерининской улице, № 24. Там находилось одесское отделение крупного Вильненского граммофонного синдиката «Братья М. и В. Иссерлин», объединявшего несколько предприятий этой отрасли.

Новооткрытый склад граммофонов и других ценных вещей по баснословно низким ценам: «граммофон – от 6 руб., пластинки двусторонние – 40 копеек» – содержал в 1911 году на углу Преображенской и Малой Арнаутской, 86, господин Н.Ш. Кунянский. «При покупке 50 пластинок одновременно даю стенные часы или граммофон ДАРОМ» – потрясающие бонусы во все времена! «Как не покупать при такой дешевизне?» – вопрошает владелец заведения. В рекламе не хватает названий фирм, изготовивших граммофон и пластинки, а в этом, возможно, скрывался секрет таких цен и скидок.

Первая мировая война, революция и гражданская война надолго прекратили производство и распространение музыкальных записей. Бывшая фабрика «Метрополь Рекордс» под Москвой в 1925 году приобрела имя «Апрелевский завод памяти 1905 года», позже появился крупный завод в Ногинске.

К середине 1930-х годов получили распространение патефоны – компактные и портативные граммофоны с рупором, помещенным внутрь корпуса. Такие устройства использовались повсеместно до середины XX века. Патефоны не требовали источников питания благодаря пружинному приводу диска, были компактны и потому удобны для использования в любых условиях.

В 1920-1930-х годах заграничные фирмы – английский филиал фирмы «Columbia» и французская фирма «Parlaphone» – выпускали пользовавшиеся спросом пластинки русских эмигрантов: великого шансонье Александра Вертинского и Петра Лещенко.

Вертинский часто с успехом выступал в Одессе до революции, отсюда он уехал в эмиграцию, пережив «окаянные дни» частой смены властей в городе.

Петр Лещенко родился под Одессой, но, учась в Кишиневе, оказался на территории Румынии и там снискал исполнительскую славу. В 1942 году он прибыл в оккупированную румынами Одессу и дал триумфальный концерт в Русском театре. Одесская публика знала Лещенко по заграничным пластинкам, окольными путями попадавшим в советскую Одессу и до войны, и после нее.

Спрос на пластинки после Великой Отечественной войны стал расти очень быстро. Для удовлетворения растущих музыкальных потребностей помимо крупных фабрик пластинки выпускались местными предприятиями пластмассовых изделий. Этикетки местных фабрик выполнялись способом фотопечати на черно-белой бумаге и были намного хуже цветных этикеток ведущих предприятий. Кроме того, на них в обязательном порядке указывалось ведомство, которому предприятие подчинялось.

С 1947 года одесская артель «30 лет Октября» под руководством Облпромсовета начала выпускать грампластинки.

Позднее Промкомбинат Кагановичского района на ул. Ленина, 66, руководимый Министерством местной промышленности УССР, выпускал пластинки, в том числе с песнями известной

Лещенко. Columbia

50-е годы

эстрадной исполнительницы Изабеллы Юрьевой и Леонида Утесова, в то время заслуженного деятеля искусств.

Был период, когда Кагановичский райпромкомбинат подчинялся министерству не только местной, но и почему-то *топливной* промышленности.

Пластинку с песенкой «Мишка» выпустил производственный комбинат управления торговли одесского облисполкома, а «Чудо-песенку» композитора Л. Лядовой – «МСО комбинат № 3 Облутог».

В конце 1950-х годов Промкомбинат уже назывался «фабрикой пластмассовых изделий», работающей под руководством Областного управления местной промышленности.

На этикетках использовали изображение великолепного оперного театра, маяка и парусника с маяком, на конвертах – Потемкинской лестницы, маяка при входе в порт, колоннады Воронцовского дворца. В это же время использовали для звукозаписи рентгеновские снимки, что называлось «музыкой на костях». Такие записи были недолговечными, быстро выходили из строя.

Пластинка Апрелевского завода с яркой красной этикеткой, на которой записана песня «У Черного моря» на слова С. Кирсанова в исполнении Леонида Утесова, очень выгодно отличалась от провинциальных пластинок.

Завершает наш рассказ об одесских пластинках запись цикла «Песни об Одессе» в исполнении Татьяны Шмыги и Глеба Дранова, выпущенная в 1970-х годах Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия». Так в это время назывался Апрелевский завод.

Фабрики грампластинок в Одессе в это время уже не было, но существовала студия звукозаписи на Карла Либкнехта (Греческой), 45, в которой можно было записать на недолговечном гибком диске любимую мелодию со словами поздравления и добрыми пожеланиями родным и близким.

